

Члены отряда по обмену соли зажали носы, выражая отвращение:

— Действительно, здесь ужасно воняет. Я давно не чувствовал такого запаха.

— Просто невозможно представить, как можно жить в такой вони.

— Ужасно, я не хочу здесь оставаться.

Цзин Цюй слегка нахмурился. Запах вокруг действительно был отвратительным. В Племени Большой Горы тоже был небольшой запах, но там было меньше людей.

Кроме того, вокруг были горы, и отходы быстро разлагались в почве и растениях. Но Племя Большой Реки было огромным.

Вокруг были каменные дома, и отходов накапливалось много. Без зелени и почвы, чтобы очищать воздух, запах был просто невыносимым.

Он нахмурился, нашёл в корзине с товарами кусок ткани и разрезал его на полоски с помощью костяного ножа. Эти полоски он раздал отряду по обмену соли.

Они завязали их на лицах, чтобы прикрыть нос и рот, слегка уменьшив запах. Остальные последовали их примеру.

Вскоре весь отряд по обмену соли превратился в группу замаскированных воинов, что выглядело довольно странно.

Лан Сюн, разозлённый, уставился на Шаня:

— Как вы смеете насмеяться над нашим Племенем Большой Реки! Вы что, не хотите обмениваться солью?

Шань с невинным выражением лица ответил:

— Но в вашем племени действительно ужасно воняет. Разве вы, живущие здесь, не чувствуете этого запаха?

Лан Сюн, горячо любящий своё племя, тут же возразил:

— Разве не во всех племенах так? Разве в вашем племени нет запаха?

Шань быстро кивнул:

— Конечно нет! В нашем племени нет запаха. Там витает аромат веток дерева Чжачжа, которыми мы коптим вяленое мясо.

Ох, я тебе расскажу, ветки дерева Чжачжа, когда ими коптят мясо, издают такой аромат, что у меня сразу же начинает урчать живот.

Он смаковал воспоминания, облизывая губы:

— Вяленое мясо такое вкусное, я мог бы съесть его много, но Цзин не разрешает мне есть слишком много...

Нужно оставить его на Сезон холодов. Тогда я смогу приготовить тушёную редьку с вяленым

мясом. Ты знаешь, что такое редька? Это очень вкусный дикий плод.

Он растёт не на дереве, а в земле. Если бы не Цзин, мы бы не знали, что в земле можно найти еду.

Лан Сюн, который уже несколько раз был унижен, услышал о чём-то, чего он не знал, и почувствовал раздражение.

Он махнул рукой, прерывая его:

— Конечно, я знаю, что в земле есть съедобное. Не нужно мне об этом рассказывать. Вы идёте или нет? Сколько можно болтать!

Шань с сожалением облизнул губы:

— Пойдём.

Раньше, когда они приходили в Племя Большой Реки, они всегда были поражены и восхищены. Теперь же настала их очередь похвастаться, и Шань не мог упустить возможность поговорить с Лан Сюном.

Лан Сюн повёл их в центр племени, к жрецу и вождю. Перед каменным домом жреца стояли два воина, которые остановили их.

Они велели им ждать снаружи, а сами пошли сообщить жрецу. Цзин Цюй, прислонившись к зверю Му-му, ждал некоторое время, но внутри не было никакого движения. Он слегка удивился.

Жрец Племени Большой Реки... Это был намёк на их слабость? Он понял, что не каждое племя будет таким дружелюбным, как Племя Большой Горы.

Он зевнул, опираясь на зверя Му-му:

— Я уже начинаю засыпать.

Шань тут же ткнул его:

— Не спи, жрец Племени Большой Реки разозлится. Он очень страшный жрец, и он отлично лечит раны.

Цзин Цюй улыбнулся:

— Жрец нашего племени — самый лучший.

Даже в его времена этот старик из их племени выделялся бы. Благодаря ему в Сезон холодов они смогли сохранить всех детей племени.

Он не верил, что где-то есть жрец лучше, чем их старик!

Пока Цзин Цюй уже начинал засыпать, внутри наконец появилось движение. Лан Сюн откинул занавеску на двери:

— Жрец зовёт вас войти.

Цзин Цюй снова зевнул:

— Достаньте керамику и шкуры, которые мы привезли. Е, пойдём со мной. Шань, ты останешься с остальными.

По дороге Цзин Цюй уже заметил, что каменный дом жреца был самым высоким и просторным во всём племени.

Снаружи он выглядел примерно двухметровой высоты и десять метров в длину и ширину. За вычетом площади, занятой каменными стенами, внутри было около восьмидесяти квадратных метров, что было довольно неплохо.

Когда они вошли внутрь, Цзин Цюй слегка приподнял брови. Внутри не было такого простора, как он ожидал. Всё выглядело беспорядочно и тесно.

Жрец Племени Большой Реки сидел на возвышении, его лицо было разрисовано замысловатыми узорами. В руках он держал костяной жезл, и его лицо было напряжённым.

Он действительно выглядел внушительно... скажем так, жрец Племени Большой Реки полностью соответствовал представлениям о жреце из первобытного племени.

Цзин Цюй слегка улыбнулся:

— Здравствуйте, я — Цзин, будущий жрец Племени Большой Горы. Мы пришли, чтобы обменять соляные камни.

Вот керамические чаши и чайники, сделанные из чёрного камня, а также выделанные шкуры — всё это очень качественные вещи.

Он передал вещи Лан Сюну, чтобы тот показал их жрецу. Жрец Племени Большой Реки, взглянув на керамику и шкуры, явно заинтересовался.

После осмотра он положил вещи и пристально посмотрел на Цзин Цюй:

— Я помню, что на торговой ярмарке в Сезон дождей Племя Большой Горы обменяло много соляных камней.

Их должно было хватить до Сезона ветров. Сейчас до Сезона ветров ещё далеко. Почему вы пришли за солью сейчас?

Цзин Цюй мысленно вздохнул. Этот жрец был действительно сложным. На его лице, однако, сохранялась идеальная улыбка:

— На самом деле, у нас ещё достаточно соли. Но мы обнаружили этот чёрный камень рядом с нашим племенем и сделали из него чаши, которые более удобны и лёгкие.

Мы решили, что такие хорошие вещи должны сначала попасть к вам, жрец Племени Большой Реки, и заодно обменять немного соляных камней.

Жрец Племени Большой Реки слегка удивился:

— Ты действительно умеешь говорить.

Он махнул рукой:

— Оставьте эти чёрные чаши. Лан Сюн, отведи их в место для обмена. Пусть обменивают, что хотят.

В Племени Большой Реки были соляные камни!

И это было единственное племя в округе, где они были. Каждый год, в Сезон дождей и Сезон ветров, многие племена приходили сюда, чтобы обменять соль.

В племени было специальное место для обмена, расположенное на окраине, как раз в противоположной стороне от того, откуда пришли Цзин Цюй и его люди.

Лан Сюн повёл их через племя. Жители Племени Большой Реки, привыкшие к приезжающим за солью, не удивились, увидев незнакомцев.

Они лишь заметили, что те были в масках, и начали тихо обсуждать, не потому ли они скрывают лица, что они уродливы.

Или, может быть, они из маленького племени, которое никогда не видело такого могущественного племени, как их, и теперь стыдится?

Слушая, как его соплеменники тихо переговариваются, Лан Сюн невольно скривился. Ему хотелось подойти и встряхнуть их.

Эти люди вовсе не были поражены мощью их племени — они просто не выносили вони!

Но как он мог сказать это? Племя Большой Реки было самым могущественным, и оно не могло быть хуже какого-то маленького племени, как Племя Большой Горы!

Лан Сюн не верил словам Шаня. В каждом племени люди справляют нужду, и запах неизбежен.

А ветки дерева Чжачжа? Да, их аромат приятный, многие женщины в племени использовали их для ароматизации комнат.

Но что такое вяленое мясо? В Племени Большой Реки его не было, так как же оно могло быть в Племени Большой Горы? Лан Сюн не верил этому.

Лан Сюн привёл Цзин Цюй и его людей на место для обмена.

Это была ровная площадка, очищенная от травы и кустов. Лан Сюн указал на землю:

— Здесь происходит обмен. Что у вас есть, покажите мне. Если есть что-то хорошее, я хочу обменять.

Сколько у вас осталось чёрных чаш, которые вы подарили жрецу? Я хочу обменять...

Он начал считать по пальцам:

— Для всех моих братьев: Лан Да, Лан Сяо, Лан Ди, Лан Мэй и для меня.

Сколько нужно? У вас хватит чёрных чаш?

Цзин Цюй кивнул:

— Пять, да? Хватит.

Он велел воинам снять с зверей Му-му деревянные корзины и аккуратно поставить их на землю, сняв покрывало из травы.

Изнутри он достал пять больших чаш и поставил их перед Лан Сюном, чтобы тот мог внимательно рассмотреть их, одновременно предлагая:

— У нас ещё есть чайники из чёрного камня. Хочешь?

Они специально сделаны для кипячения воды, очень быстро нагреваются. В Сезон холодов они очень полезны.

<http://bllate.org/book/16898/1556744>